

Сказывается недоверие и нежелание делиться информацией, что, несомненно, подрывает эффективность совместных усилий. Для повышения эффективности совместного сотрудничества в борьбе с международным терроризмом следует обратить особое внимание на сбор и анализ разведанных, обмен информацией и оценку угрозы. Своевременное предупреждение о планируемых террористами операциях, об их вооружении, личном составе, финансовых средствах и источниках доходов, тактике, системах коммуникации и т. д. является основой превентивной антитеррористической стратегии, следование которой даст возможность в одних случаях предотвращать теракты, а в других — предавать суду террористов.

Примечания

¹ Абрамов В. А., Антонов Г. А. Международный терроризм — возрастающая угроза национальной безопасности России: Монография. — Чита, 2005. — 167 с.; Абрамов В. А., Антонов Г. А. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: Монография. — М.: РАГС, 2005. — 528 с.

² Воскресенский А. Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. — М., 2004. — 600 [8] с.

³ Делокаров К. Глобализация как социокультурный феномен // Безопасность Евразии. — 2004. — № 1. — январь-март. — С. 324; Делягин М, Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. — М., 2000; Губченко А. В. Глобализация и безопасность современного государства. — М., 2005; Уткин А. Геоструктура XXI века // Независимая газета. — 2000. — 1 сентября; Захаров В., Федосеев С. Глобализация и безопасность // Безопасность Евразии. — 2005. — № 3. — июль-сентябрь.

⁴ Зюзин А. Как в Китае поступают со своей «Чечней» // www.russia-today.ru/2004/no_18/18they_3.htm

⁵ Источник агентства Синьхуа — web.master@xinhua.org

⁶ Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М. Л. Титаренко / ред. С. Л. Тихвинский. — М.: Памятники классической мысли, 2004.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОЛИТОЛОГА

Арбатская М. Л.

Иркутский государственный университет

ГЛОБАЛЬНОЕ ПОНИЖЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МАТРИЦЫ УПРАВЛЕНИЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СХЕМА УСЛОВИЙ ПУБЛИЧНОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Согласно руководству по избирательным системам и процессам Программы развития ООН (ПРООН), управление — это процесс осуществления власти¹. Демократическое управление, следовательно, — осуществление власти, основанное на участии, прозрачности и подотчетности, характеризующееся эффективностью, равноправием и созданием условий для господства права. ООН наряду с прочей деятельностью, системно организует подготовку и проведение выборов во многих странах мира.

Глобальная институциональная матрица, в рамках которой организуется управление обществом, называется демократия; более всего демократия ассоциируется с понятиями народовластия и выборов: последние происходят на земном шаре постоянно и практически повсеместно.

Классическое определение народовластия или народного суверенитета со времен Жан-Жака Руссо гласит, что это принадлежащая народу «постоянная и абсолютная власть», право создавать и требовать исполнения законов. В современной политологии подход к толкованию концепта суверенитета, как народного, так и государственного, усложнился. В частности, государственный суверенитет (сущность любой государственности) в постмодернистской политической системе добровольно урезается самим государством, когда оно принимает на себя ограничения в рамках международного взаимодействия. В свою очередь, народный суверенитет стал не столько достигнутым состоянием, сколько процессом, пики которого еще не пройдены ни в одной из стран мира². Такая постановка задачи открывает новые возможности по анализу современных электоральных практик во всех политических системах и при любых политических режимах.

В процитированном выше документе, определяющем структуру деятельности ООН по организации выборов, указано, что административное обслуживание выборов осуществляют специальные органы по управлению выборами (ОУВ), а одним из приоритетов предоставляемой помощи является формирование независимых и постоянных органов по управлению выборами³. Отмечена в нем и общепринятая концепция, согласно которой содействие избирательным системам и процессам является одним из ключевых элементов помощи в обеспечении демократического управления.

Особое внимание в ООН придается созданию независимых структур по управлению выборами в странах новой и возрожденной демократии. И в этих же странах наблюдается масштабная деградация государственного управления: треть населения планеты (около 2 млрд чел. примерно 60 стран) живет в государствах, стоящих на грани коллапса, поскольку государственные институты этих стран не в состоянии эффективно управлять собственными территориями, населением и ресурсами⁴. Население развитых стран живет в условиях снижения эффективности государственного управления (общество потребления, стремящееся всеми возможными способами сохранить статус-кво и посткоммунистическая монополия одной политической идеи). Кризисным состоянием характеризуется и система отношений между государствами, а также

деятельность международных институтов, в первую очередь — ООН⁵. Таким образом, нарастание хаотичности и снижение управляемости до кризисного уровня⁶ — это, по мнению Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), есть общее состояние международной политической системы и главная тенденция ее развития на ближайшее десятилетие.

Уточним, что общепринятый термин эффективность управления многокомпонентен и используется не только по отношению к политической сфере жизни общества. Градостроительный критерий эффективности территориального управления ориентирован на результат — ее развитие. Общее управление градостроители подразделяют на четыре блока, и первым из них называют деятельность, реформирование или создание организационных структур органов власти и формирование о них общественного мнения⁷.

Переформулировав эффективность управления под организацию выборов, будем подразумевать под ним управление развитием избирательного процесса, то есть целенаправленное изменение качества территории как среды не столько жизнедеятельности граждан, сколько места формирования их политической культуры (политических традиций и пристрастий). По умолчанию предполагается, что упомянутые изменения должны иметь своей целью улучшение качества жизни граждан и поддержание баланса интересов различных слоев общества.

Взгляды политиков (бюрократов от политики международного уровня) и градостроителей (архитекторов и местной бюрократии) сходятся в одном: в осуществлении власти, особенно в период ее формирования или смены, первостепенное значение имеют специальные организационные структуры — органы управления, а также их создание/функционирование и реклама/пропаганда среди населения (формирование общественного мнения) соответствующих видов деятельности.

Административно-территориальное управление в рамках своей внутренней организации, на основе распределения властных полномочий и договорных отношений, вполне способно установить правовой, социальный, политический, экономический и организационный порядок, который будет определять общественные ориентиры жизни людей на подведомственной территории. Этот посыл имеет тесную связь с фундаментальным императивом, сформулированным Т. Парсонсом: распространение нормативного порядка среди коллективно организованного населения требует контроля над территорией⁸. Говоря об императивах, отметим также, что «...нет доказательств неизбежности, необратимости, исторической необходимости демократии, обязательной

функциональной потребности в ней капитализма и соответствия некоему неизбежному этическому императиву в социальной эволюции»⁹.

С точки зрения психологов, выборы — это, прежде всего, взаимодействие культур. Закономерность же межкультурного обмена такова: обмениваются в основном готовыми образцами; информация по технологии этой деятельности относится к культурным архетипам, которые, по мнению специалистов, обмену почти не подлежат¹⁰.

Поэтому везде, где в силу традиций местной политической культуры самоопределение и демократическое устройство государства и общества — *national self-determination* — понимается как власть этнического большинства, геноцид и этнические чистки не только возможны, но весьма вероятны¹¹. Проведение выборов формализуется и превращается в самоцель, после достижения которой, образно говоря, «трава не расти». В подтверждение этого вывода приводим отрывки из докладов ООН.

В докладе 1993 года констатировали невозможность этой организации гарантировать поствыборный демократический настрой, обеспечивающий уважение к результатам выборов¹². В докладе 1999 года прозвучала настороженность, что многие государства озабочены рационализацией и совершенствованием процесса проведения выборов более, чем достижением доверия к их результатам¹³.

К настоящему времени ситуация стала такой, что автор доктрины «конца истории» пришел к выводу, что вопреки/благодаря глобализации произошел распад единого политико-культурного пространства-времени на параллельные времена-культуры, с разной скоростью текущие и развивающиеся¹⁴. Действительно, эффективность управления территорией различается от места к месту не менее разительно, чем природные условия, - и это очевидно.

Посмотрим более внимательно на связку «тенденции нарастания хаотичности и снижения управляемости» и «качества функционирования системы демократических выборов в ее организационной ипостаси», которая касается массового участника мира реальной политики — избирателей, и попробуем сформулировать концептуальную схему условий публичной легитимации избирательного процесса в его исходном основании — регистрации избирателей. Схему, менее формальную и более реалистичную, нежели принятая в ООН концепция содействия выборам как автоматического содействия демократическому управлению.

Международные наблюдатели признают, что в тех странах, где голосование только входит в общественно-политическую атрибутику,

идентификация населения и регистрация избирателей – это сложная, спорная, затратная (физически и материально) и наименее успешная часть проведения выборов. В ситуациях острого противоборства она сопряжена с риском для жизни участников. Поэтому традиции регистрации избирателей фактически детерминируют организацию избирательных процедур.

Один из факторов, при определенных обстоятельствах способствующий понижению управляемости, — организационные формальности, соблюдение которых требуется для реализации населением его активного избирательного права. Для организации процедуры голосования необходимо провести гражданскую идентификацию и составить списки избирателей¹⁵. Суть подхода международного сообщества заключается в обеспечении участия в голосовании «наибольшему обоснованному числу избирателей»¹⁶. За исключением избранного числа стран (Иран, Сирия, Латвия), без регистрационной записи должностным лицом в специальном списке ни один правомочный гражданин проголосовать не может.

Согласно руководству по наблюдению за выборами Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, регистрация избирателей позволяет управлять выборами, а создание точных избирательных списков может быть одним из наиболее сложных элементов избирательного процесса¹⁷. Инициатива в вопросе регистрации остается за государством, на него же возлагается ответственность за организацию. Покуда «...способность и готовность индивидов участвовать в демократических процессах и принимать решения по вопросам государственного управления не могут считаться само собой разумеющимися»¹⁸, то уже на этом этапе начинается управление правами избирателей: практически везде число «имеющих право голоса» превышает число «имеющих право участия в голосовании». Государства следует дифференцировать по величине такой разницы и причинам ее возникновения с позиций соблюдения принципа народного суверенитета.

В ходе анализа распределения по территории России уровня электоральной активности граждан выявилась любопытная закономерность¹⁹, которая может характеризовать состояние и динамику процесса суверенизации. Кратко воспроизведем заключительную часть.

Внутреннее содержание электорального события, определяемое предвыборной политической интригой, различно на выборах разного уровня и ранга. Как выяснилось, оно имеет специфическое выражение в комплементарности (взаимной дополняемости до целого) количества центров управления (регионов/ТИК) избирательной процедурой (п) в течение дня голосования по отношению к какой-либо точке отсчета:

предыдущему, «прошлому» состоянию или сравнению со средним показателем.

Поскольку административно-территориальные единицы всех уровней неравнозначны по электоральному весу, были рассчитаны индексы интегральной активности: произведение числа регионов/ТИК одного уровня (тина) активности и их суммарного удельного веса в электоральном корпусе региона (страны). На основании данных итоговой активности российского электората по выборам 1991 — 2004 гг. была составлена сравнительная таблица (1) распределения числа субъектов федерации по отношению к планке средней явки и рассчитаны событийные индексы «интегральной активности» (рис. 1).

Оказалось, что типы комплементарности (взаимной дополняемости до целого) индексов «интегральной электоральной активности» регионов по отношению к среднему по стране уровню специфически «маркировали» каждое электоральное событие и разделили ряд прошедших российских выборов на периоды, совпадающие с характером политического режима в стране в соответствующие годы:

1991—1993 годы — становление современной российской государственности,

1996—2000 годы — олигархический режим второго срока Б.Н. Ельцина,

2003—2004 годы — режим первого срока В.В. Путина.

Таблица 1

Распределение числа субъектов РФ по отношению к среднему уровню итоговой активности электората на выборах 1991-2004 гг.

Относительно средних показателей по Российской Федерации

Что субъектов РФ с активностью определенного уровня «суммарный удельный вес общего числа избирателей (в %)	Дата голосования:								
	Март 1991	Июнь 1991	Апрель 1993	Декабрь 1993	Июнь 1996	Декабрь 1999	Март 2000	Декабрь 2003	Март 2004
Средняя активность Посетило избирательные участки (чел, из 1000 всех избирателей)	755	747	642	548	699	619	690	558	644
?кш субъектов РФ со средней шиной	38	34	30	25	53	49	59	32	27

с суммарным удельным весом общего числа избирателей (в %)	47,2	31,4	48,4	42,6	60,3	53,8	60,1	41,6	28,4
<i>Что субъектов РФ с активно-шью шт уровня</i>	33	34	38	41	18	24	14	25	29
с суммарным удельным весом общего числа избирателей (в %)	26,2	31,4	30,9	33,4	21,1	21,4	17,8	18,3	22,8
<i>Что субъектов РФ с активностью ниже среднего уровня</i>	18	12	20	22	18	15	16	32	53
(суммарным удельным весом общего числа избирателей (в %)	26,6	18,9	20,1	24,0	18,6	24,4	22,1	40,2	48,5

Таким образом, можно сделать вывод: *уровень активности избирателей, соотнесенный с числом центров организации (управления) электоральных процедур и их «величиной» в общей электоральной массе, наряду с индивидуальным событийным выражением, имеют общие для типа и уровня голосования особенности. На уровне страны такие особенности по отношению к средней величине явки отражают устоявшийся на этот момент характер политического режима.*

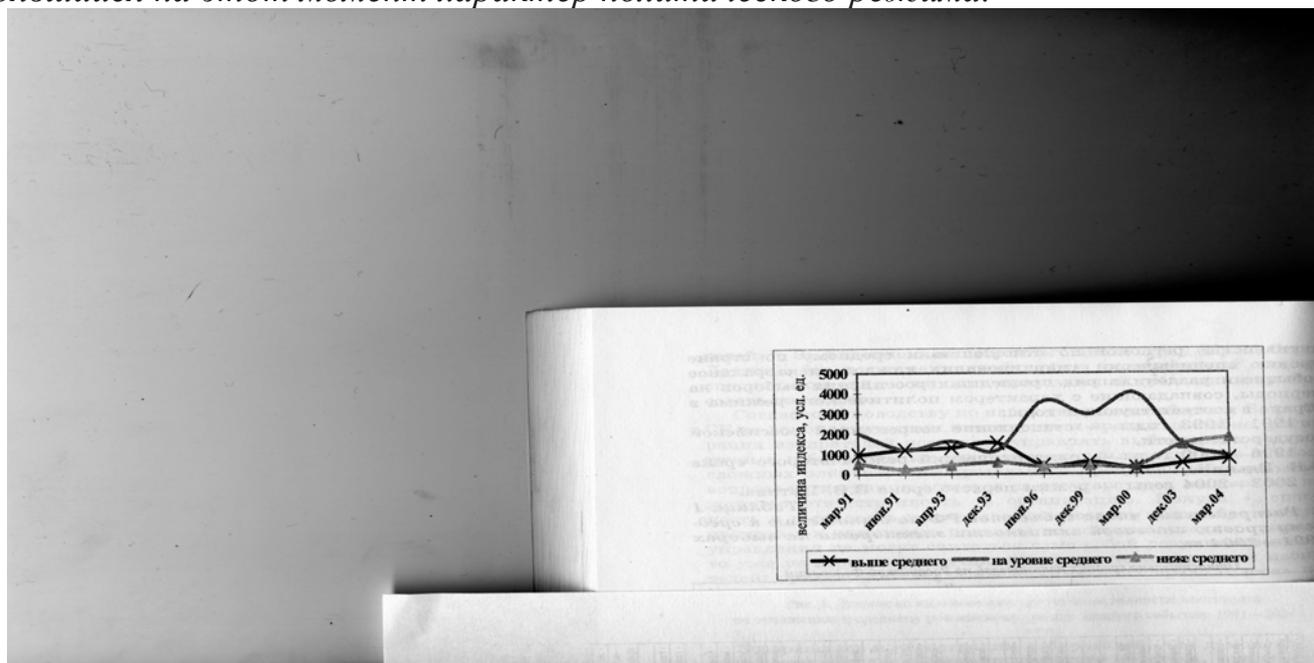

Рис. 1. Динамика индексов интегральной активности электората по отношению к среднему российскому уровню каждого события. 1991—2004 гг.

Возвращаясь к регистрации избирателей, для демонстрации сложности и политизированности этого процесса, сошлемся на тематический доклад ООН 2003 г.²⁰:

— техническая (организационная) неспособность провести выборы может привести к неприкрытому насилию или постепенно погасить первоначальный интерес к избирательному процессу в целом;

— технические решения по проведению выборов должны приниматься в более нейтральных политических условиях, чем обстановка перед выборами, когда участвующие стороны «разгорячены» предстоящим голосованием;

— в рамках избирательного процесса регистрация избирателей представляет собой зону пересечения политических интересов и технической подготовки к проведению выборов. «Знающие политические деятели признают, что выборы потенциально могут быть или выиграны, или проиграны на этом этапе процесса»²¹.

В общем, понятно, что такие «знающие политические деятели» есть или «при желании» найдутся в любой стране. И регистрация избирателей как эффективный инструмент отлучения от процедуры голосования ненужных избирателей широко распространена на всех континентах; достаточное число подобных таких приведено в нашей монографии, посвященной этой проблематике²². На основе проделанного анализа были получены следующие выводы:

значение и содержание информационных систем организации избирательных процедур определяются императивом контроля над территорией в период установления нормативного порядка и противоборством политических сил, заинтересованных в получении власти с нарушением установленных правовых принципов;

практика регистрации избирателей, пренебрегая принципом всеобщности голосования, допускает событийную территориально выраженную дискриминацию части электората, совокупно маркируемую различием основных форм жизнедеятельности (город/село), этноконфессиональным и миграционным факторами, которая искажает территориальную вариацию итогов голосования и осязательно отражается затем в системе политического представительства какого-либо государства в целом или на части его территории.

Но даже если результаты подобных «демократических» выборов не стали дополнительным стимулом к кровопролитию, и дело закончилось мирно, в любом случае закон из арбитра, регулирующего отношения участников процесса, превращается в рычаг одной из сторон политического взаимодействия. А система территориально-политической организации общества становится менее предсказуемой и управляемой, хотя в краткосрочной перспективе все может выглядеть «прекрасно и удивительно».

Для измерения управляемости политической системы можно предложить критерии валидности: соотношения идеальной и реальной процедур регистрации избирателей, или степени соответствия измерения — списочного числа — понятию «граждане, правомочные избирать власть», на основе которых будут оцениваться не только состоявшиеся выборы, но и планируемые электоральные события. Поскольку система регистрации избирателей двойственна, включает количество и качество, то и ее валидность должна отражать обе эти стороны. Смысл количественного критерия — в равенстве:

а) общего числа граждан, которым организаторами выборов гарантируется реализация их активного избирательного права: списочного числа избирателей;

б) количества граждан, определенного конституцией страны и/или ее избирательными законами, соответствующими критериям принадлежности к электоральному корпусу; величина последнего определяется расчетным путем.

Под качественным критерием подразумевается:

а) стимулирующая способность системы регистрации избирателей к осознанному стремлению граждан формировать высоколегитимную власть;

б) отсутствие недобровольной дискриминации и обеспечение безопасности голосования.

Наличие качественного критерия в определении валидности системы регистрации принципиально, поскольку то или иное число избирателей само по себе не самоценно; оно имеет смысл только в сопряжении с качеством целедостижения, учитывающим локальные культурные архетипы. Иначе говоря, критерии валидности системы регистрации должны быть географичны и включать ответ на вопрос «где?». Что хорошо в одних культурно-политических условиях, может быть неприемлемо для другой пространственно-временной ситуации.

Далее. Фундаментом любой власти безотносительно к политическому режиму управления является народовластие, ибо «...только народные массы являются коллективным носителем восходящей динамики властных отношений»²³. По мнению автора определения объективного народовластия, правоведа С. Королева, оно проявляется в жизнедеятельности большинства населения посредством распространенности объективно принудительных социальных норм. Следовательно, объективное народовластие совершенно реально, не имеет внешне заданных целей (перформативно) и фактически не зависит от способа формирования власти, поскольку «субъектом народной власти

является исторически определенное социокультурное единство в совокупности прежде живших и ныне живущих поколений»²⁴.

Учитывая приведенное, можно сделать вывод о независимости объективного народовластия от политики или его аполитичности, как ситуативной, так и проявляющейся в динамике. И если под народным суверенитетом понимать процесс, то соотношение категорий народного суверенитета и объективного народовластия будет следующим: тот или иной режим функционирования объективного народовластия — это начальная стадия (базовое условие) процесса суверенизации, от состояния которой во многом зависит его дальнейшее протекание, мирно-конструктивное или деструктивно-кровопролитное.

Формулировка объективного народовластия органически дополняется выражением — «на определенной (границами государства) территории»; свойство «географичности» объективного народовластия, как и близости территории и суверенитета²⁵, в процессе анализа проступает автоматически. Так, С. Королев называет регион стихийной деградации объективного народовластия — страны Тропической Африки; в странах Латинской Америки, по его мнению, происходит деградация, индуцируемая властными элитами этих стран. Реалии российской демократии отмечены нежеланием значительной части граждан участвовать в муниципальных выборах. А.В. Иванченко считает это индикатором современной массовой неудовлетворенности российской элитой, особенно регионального и местного уровня. Масштаб явления позволяет говорить о функционировании объективного народовластия в современной России в негативном (или апатичном, когда большинство населения игнорирует стандарты и правила официальной власти) режиме. Таким образом, вывод Андре́ Зигфрида почти столетней давности о том, что «...избиратели в большинстве случаев хороню знают, чего они хотят, а еще лучше — чего не хотят»²⁶, каждый раз опосредуют традиции политической культуры своего места и времени.

Подведем итоги.

В государственном управлении, особенно при формировании или смене власти, первостепенное значение имеют специальные организационные структуры — органы управления, а также их создание/функционирование и реклама/пропаганда среди населения соответствующих видов деятельности.

Один из факторов, способствующий снижению управляемости международной политической системы до кризисного уровня, — дискриминация части населения при организации гражданской идентификации для составления списков избирателей.

Значение и содержание информационных систем организации избирательных процедур определяются императивом контроля над территорией в период установления нормативного порядка и противоборством политических сил, заинтересованных в получении власти с нарушением установленных правовых принципов.

Практика регистрации избирателей, пренебрегая принципом всеобщности голосования, допускает событийную территориально выраженную дискриминацию части электората, совокупно маркируемую различием основных форм жизнедеятельности (город/село), этноконфессиональным и миграционным факторами, которая искажает территориальную вариацию итогов голосования и ощутимо отражается затем в системе политического представительства какого-либо государства, в целом или на части его территории.

Критерии соответствия идеальной и реальной систем регистрации избирателей должны отражать прямую связь системы регистрации избирателей и распределения полученных на выборах голосов; необходимость общественно-правового контроля над информационной системой учета граждан (гражданской идентификации); сочетание количественных (правовых и процедурных) и качественных (географических и социокультурных) оценок: соответствие фактического и расчетного числа граждан, правомочных избирать власть, и стимулирование интереса граждан к формированию высоко легитимной и эффективной власти.

Альтернативную концептуальную схему предлагаем в следующей формулировке:

Особенности не дискриминационного распределения категорий граждан по территории государства: имеющих право голоса, имеющих право участия в процедуре голосования и участвующих в ней, а также их численное соотношение, при соблюдении принципа его территориальной целостности есть национальная характеристика базового условия публичной легитимации избирательного процесса.

Примечания

¹ Управление - это «осуществление политической, экономической и административной власти в процессе управления делами страны на всех уровнях ... [включая в себя] комплексные механизмы, процессы и институты, с помощью которых граждане и группы выражают свои интересы, урегулируют свои противоречия и реализуют свои юридические права и обязанности», Избирательные системы и процессы: Практическое руководство / ПРООН. Нью-Йорк, 2004, С. 6.

² Э. Паин. Россия между империей и нацией // Pro et Contra. 2007. № 3. С. 46.

³ Там же. С. 8.

⁴ Мир вокруг России: 2017 / Отв. ред. С.А. Караганов. М.: СВОП. С. 40. ⁶ Там же. С. 39—54.

⁶ К наиболее одиозным примерам деградации государственного управления отнесены Ирак (после свержения С. Хусейна), Афганистан, Сомали, Сьерра-Леоне, Либерия, Руанда, Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Чад, Йемен, Гаити. Там же. С. 39. Несколько из них как единое государство уже практически не существуют: Ирак, Афганистан, Сомали, Судан.

⁷ Три других блока управления территорией включают; управление организационными структурами, обеспечивающими защиту жизни и интересов граждан данного человеческого сообщества; управление

социальным и экономическим развитием занимающего данную территорию человеческого сообщества; управление развитием (изменениями состояния) данной территории как материальной среды жизнедеятельности граждан этого сообщества. Источник: М. Вильнер. Одной из важнейших сторон управления территорией всегда было и остается управление процессом ее развития. 2007. www.gisa.ru/38032.html

⁸ Т. Парсонс. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS; теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Вып. 2. С. 110.

⁹ Ф. Шмиттер. Угрозы и дилеммы демократии // Пределы власти. 1994. № 1.

¹⁰ В. Васильев. Психологический анализ экономических реформ в России // Общество и политика: современные исследования, поиск концепций / Под ред. В. Ю. Большакова. СПб.: Изд-во С.-ПбГУ, 2000. С. 316.

¹¹ А. Миллер. Нация как рамка политической жизни // Pro et Contra, 2007. № 3, С. 16.

¹² Доклад Генерального секретаря ООН на открытии Всемирной конференции по правам человека. Вена, 1993, 14 июня, <http://uzlw.freenet.uz/m-list-4.html>

¹³ Международные избирательные стандарты: Сб. документов / Отв. ред. А. А. Вешняков; Науч. ред. В. И. Лысенко. М.: Весь Мир, 2004. С. 211.

¹⁴ Д. Орлов. Новый русский век и суверенная демократия. // Независимая газета, 2007. 13 июля. С. 7.

¹⁵ В развивающихся странах эта процедура происходит обычно в условиях отсутствия проверенной информации о распределении взрослого населения по территории.

¹⁶ Права человека и выборы. Пособие по правовым, техническим аспектам и аспектам прав человека, связанным с проведением выборов / ООН, Центр по правам человека. Женева, 1995. www.shailoo.kg/modules.php?name=lib&id=34

¹⁷ Руководство по наблюдению за выборами. Пятое издание / ОБСЕ/БДИПЧ, Варшава, 2005. С. 46.

¹⁸ Международные избирательные стандарты: Сб. документов / Отв. ред. А.А. Вешняков; Науч. ред. В. И. Лысенко. М.: Весь Мир, 2004. С. 819.

¹⁹ М. Арбатская. Сколько же в России избирателей? Политико-географический анализ общего числа российских избирателей и уровня их активности / ИГ СО РАН, Избирательная комиссия Иркутской области, Иркутск. 2004. С. 199 — 201.

²⁰ Международные избирательные стандарты: Сб. документов / Отв. ред. А.А. Вешняков; Науч. ред. В.И. Лысенко. М.: Весь Мир, 2004. С. 260—275.

²¹ Там же. С. 269.

²² Арбатская М. Организация избирательных процедур: современная мировая практика / Избирательная комиссия Иркутской области, Иркутск. 2007.

²³ Российское народовластие: развитие, современные тенденции и противоречия / Под общ. ред. А.В. Иванченко, Исследования Фонда «Либеральная миссия». М.: Новое издательство, 2003. С. 265.

²⁴ Там же. С. 272.

²⁵ «Практика международного права близко связывает территорию и суверенитет. В самом деле, кажется, что суверенитет нуждается в территории, на которой он должен быть применен, и территория оказалась бы бесполезной, если бы она не находилась под каким-либо признанным суверенитетом». Источник: J. Gottman. The Significance of Territory // Charlottesville, 1973. С. 3. Цит. по: Р.Туровский. Политическая география. Москва; Смоленск; СГУ, 1999. С. 102.

²⁶ «Dans la majorité? Des cas, j'ai observé l'lecteur sait très bien ce qu'il veut et mieux encore ce qu'il ne veut pas». A. Siegfried. Tableau politique de la France de l'Ouest sous le Troisième Règne public. New York: Arno Press, A New York Times Company. 1975. С.1X. Перевод наш. — М.А.

Шалак А.В.

*Байкальский государственный университет
экономики и права д р ист. наук, профессор*

СОДЕРЖАНИЕ ДЕМОКРАТИИ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В любой аудитории, в том числе и весьма подготовленной, на вопрос, что есть демократия, последуют разные ответы. Самые популярные из них сводятся к утверждениям — власть народа или свобода. Особого удивления